View the original article

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

«Ощущаю себя неформальным гражданином Центральной Азии». История уехавшего из России башкирского активиста

Idel. Реалии

21 ноября 2026, 05:35

Байрас Азаматов в Узбекистане. Фото из его личного архива

Уроженец Башкортостана Байрас Азаматов в довоенные годы занимался проектами по популяризации родного языка, башкирской истории и культуры. После начала полномасштабного российского вторжения в Украину он покинул родину, сменил несколько стран и после недолгого пребывания в Таджикистане и Казахстане обосновался с семьей в Узбекистане. Активист признаётся, что чувствует себя в Ташкенте комфортнее, чем в России — благодаря сходству языка и

менталитета. В беседе с Idel.Реалии он рассказал об эмиграции и жизни в новой стране, в которой, по его признанию, ощущает себя как дома.

Байрас Азаматов родился в 1998 году в Баймакском районе Башкортостана. Учился в сельской школе, а последние классы заканчивал в гимназии-интернате в Сибае. В 2015 году Азаматов поступил на факультет башкирской филологии и журналистики педагогического университета в Уфе.

В столице республики он увлекся проектами по сохранению и развитию одного языка. Будучи студентом, выиграл несколько грантов, в том числе на реализацию «образовательного пространства для прогрессивно мыслящей молодежи» и популяризацию и развитие башкирского языка. Во время учебы познакомился с активистами национальных молодежных организаций «Кук Буре» и «Башкорт», обсуждал с ними политические события в Башкортостане.

«На меня и моих товарищей сильно повлияли события, связанные с отменой в 2017 году обязательного изучения национальных языков в республиках. Мы ходили на митинг в защиту башкирского языка, который прошел в Уфе в сентябре того года. Преподаватели говорили студентам, что ходить на этот митинг не стоит, что там будут радикалы, экстремисты, националисты, пугали "ФСБшниками с камерами" и так далее. Но мы всё равно пошли», — вспоминает Азаматов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Федерализм остался только на бумаге

«Оставалась вера, что можно реализовать нормальный федерализм»

Защита родного языка была тесно связана с темой утраты Башкортостаном своего суверенитета.

«Конечно, мы всё это видели и обо всём этом говорили — о том, что из Конституции убрали слово "суверенитет", упразднили наименование "президент республики", всё больше перераспределяли налоги в пользу федерального центра и многое другое. Но тогда ещё всё же оставалась некая вера, что можно в том или ином виде реализовать в стране нормальный федерализм», — говорит Азаматов.

Байрас Азаматов в Башкортостане. Фото из его личного архива

По его словам, активисты сотрудничавших с властью молодежных организаций надеялись осуществить свои проекты с помощью «мягкой силы»:

«Пытались делать многое, в том числе и в защиту башкирского языка, популяризируя его. Ведь после тех митингов всё же появилась государственная программа по сохранению и развитию родных языков. Мы, в частности, проводили первые дебаты на башкирском языке среди школьников. Создавали медиашколу в рамках проекта "Асылташ", проводили разные образовательные, профориентационные выезды — и всё это на башкирском языке, — отмечает активист. — У нас оставалась некая вера в то, что, несмотря на сложное положение, но идя на компромисс с властью, можно всё-таки добиться наших целей — сохранения языка и культуры нашего народа».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
«Цель — тотальная русификация». В России сокращают часы обучения родным языкам

Переломными для Азаматова стали события, связанные с попыткой «Башкирской содовой компании» разработать шихан Куштау. В конце 2019 года общественники стали проводить акции против намечающейся разработки.

Байрас Азаматов вспоминает, что тогда отверг поступавшие от чиновников предложения писать посты в поддержку разработки шихана. Отношения

молодежных организаций, которые не поддержали решение по Куштау, с местными властями ухудшились.

«Публично мы уже заявляли, что держим нейтралитет и по-прежнему отказывались от предложений госведомств высказаться за разработку горы. Нам тогда дали понять, что на дальнейшее сотрудничество с властями можно не рассчитывать. После этого — уже в 2020 году — мы стали, условно говоря, "подпольно" вести пропаганду против разработки Куштау: переводили на английский язык статьи в защиту шихана, направляли их в зарубежные СМИ, размещали текстовые и визуальные материалы в соцсетях, привлекали блогеров», — рассказывает башкортостанец.

Утром 16 августа 2020 года — после того как Куштау взял штурмом ОМОН — Азаматов заявил в соцсетях, что «отрекается от всех своих существующих полномочий»: «Всегда готов и рад помогать в созидательных действиях, но никогда не пойду "дубинками" против своего же народа, не могу быть варваром».

«В то же утро мы с нашей командой взяли палатки, воду, подходящую одежду и обувь, поехали на Куштау и попали на самый пик событий, когда гора была отбита. Впечатление от участия у нас осталось очень сильное», — говорит собеседник.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Мы не русские. Мы башкиры — со своей историей и языком». О чём говорят протесты в Башкортостане?

После этих событий Байрас Азаматов решил переехать в Москву: понял, что «идти на компромиссы с республиканской властью уже не получится». Он учился и работал в Высшей школе государственного управления (ВШГУ) при РАНХиГС.

«В это время там осуществлялась известная программа "Школа губернаторов", я поступил туда менеджером. Было очень много разных именитых спикеров, в том числе из администрации президента, из ведущих аналитических центров, с центральных телеканалов и так далее. Сперва у меня была некая романтизация моих занятий: я полагал, что, работая на федеральных проектах, обрету нужные связи, которые потом помогут выстроить карьеру на госслужбе», — продолжает Азаматов.

«Возможности для компромиссов с властью исчерпались»

Когда в феврале 2022 года началось полномасштабное вторжение России в Украину, Азаматов, по его словам, «понял, что все возможности для компромиссов с властью окончательно исчерпались».

«Тревожное настроение, ощущение близости войны возникло ещё раньше, осенью 2021 года, — говорит башкортостанец. — Под Новый год я встречался со своим родственником-контрактником и спрашивал у него: "Будет ли наступление на Украину?" Он говорил: "Нет, не будет, учения идут". Но новости о подготовке войны сыпались и сыпались, я не мог спать, ожидая вторжения буквально под каждое утро».

Байрас Азаматов с супругой приняли решение уехать из России.

«Некоторые мои друзья уехали уже на второй день войны, но мы решили хоть как-то подготовиться к эмиграции, к тому же мне хотелось закончить семестр в РАНХиГС. Правда, саму академию, забегая вперед, мне закончить не пришлось. Точнее, я её закончил удаленно в 2024 году, но приехать в Россию и защитить диплом уже не смог. К тому моменту уже были опасения, что против меня могут возбудить дело за мои высказывания. Свою позицию по я не скрывал», — говорит активист.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
«Дядя приезжает, с моим папой спорит. Они чуть ли не ругаются». Как чужая война разделяет российских казахов

В сентябре 2022 года Азаматов уехал из России. Мобилизация, по его словам, ему не грозила — из-за учебы в магистратуре у него была отсрочка от армии. Это был отъезд «исключительно из-за принципов и ценностей», констатирует башкортостанец.

Первоначально Азаматов и его жена намеревались переехать в Турцию, где уже обосновались некоторые знакомые семьи. Планы нарушила объявленная президентом Владимиром Путиным так называемая частичная мобилизация.

«Билеты в Турцию стали стоить по 150 тысяч рублей. Тогда я взял самый дешевый билет и улетел — сперва один — в Таджикистан, в Душанбе. В самолете я познакомился с другим парнем, таджиком, он просто получил российское

гражданство, отслужил в армии, работал в России. И он пригласил меня к себе. А ситуация с жильем в Душанбе тогда была очень напряженная — в новостях и чатах писали, что забронированы все гостиницы, что люди снимали даже бани, сауны, чтобы только переночевать хоть где-то. Со мной летело ещё три моих товарища. Этот гостеприимный парень пустил нас всех к себе на несколько дней, напоил, накормил и потом помог отправиться в Ташкент — потому что мы купили билеты в Турцию на рейс из Ташкента. На прощание он сказал: "Если встретите таджика, и у него будет сложная ситуация, просто помогите ему, как я вам помог"», — вспоминает Азаматов.

В Ташкенте он и его товарищи нашли башкортостанцев, переселившихся в Узбекистан ещё в советское время.

«На две недели нас приютила бабушка, которая раньше жила в Иглинском районе Башкортостана. Вылетели в Турцию, там ко мне присоединилась жена. Нашли квартиру, сняли на год, подали документы на получение ВНЖ, но тут начались массовые отказы россиянам. Нам пришел отказ в январе 2023 года. Нужно было оперативно решить, куда ехать — причем в страны потеплее, поскольку зимних вещей у нас особо не было. Самый дешевый вариант был Египет, Шарм-эль-Шейх, мы полетели туда. Тоже нашли там башкира, который снимал жилье. И через него нашли жилье нам — и с января по апрель жили в Шарм-эль-Шейхе», рассказывает он.

После всех вынужденных переездов Азаматовы решили, что нужно обосноваться в стране, «близкой по духу»:

«Несмотря на то, что в Египте тепло, рядом море, меня это особо не привлекало. Хотелось быть поближе к Башкортостану, жить в стране с тюркской культурой. И мы выбрали Центральную Азию. Сперва мы переехали в Казахстан, в Астану — и жили там около года. А в феврале 2024 года меня пригласили на работу в Узбекистан — там в Самарканде открывалась школа программирования. Полгода мы прожили там, а затем такая же школа открылась в Ташкенте, меня перевели туда. С тех пор мы живем в Узбекистане. Здесь в декабре прошлого года у нас родилась дочь».

Байрас Азаматов в Узбекистане. Фото из его личного архива

«Ощущаю себя башкиром и неформальным гражданином Центральной Азии»

За два с половиной года жизни в Узбекистане Байрас Азаматов выучил узбекский, что, по его словам, помогло ему и в профессиональном плане.

«С работой были и сложные периоды. Бывало, что не хватало денег. В большинстве своем я работал как фрилансер — был коммьюнити-менеджером HR-сообществ. Занимался открытием в Астане образовательного центра для детей. Работал в школах программирования. В Ташкенте вместе с коллегами запускали программу MBA для предпринимателей, руководителей, в чем мне пригодился полученный опыт в РАНХиГС. Когда было совсем сложно, занимался продажами различных образовательных курсов — по ИИ, по софт-скиллам, по школьным предметам. То есть я всегда работал в образовательных проектах», — говорит Азаматов.

Башкортостанец признаётся, что в Узбекистане он ощущает себя «как дома».

«Мне здесь намного комфортнее даже, чем в России, потому что я могу говорить и на своем родном языке, и на узбекском. Язык, культура, менталитет очень схожи с нашими. Люди всегда готовы помочь. У нас здесь сообщество — проводим много встреч. Активно дружим с бурятами, уехавшими из России. По сути, Центральная Азия — наш дом. Если и оставаться где-то надолго, то, полагаю, именно здесь. Я ощущаю себя башкиром и неформальным гражданином Центральной Азии. У нас

с этим регионом намного больше общего, чем мы думаем», — рассуждает Азаматов.

«Я готов выбрать автократию, где мой народ не исчезнет»

На своем YouTube-канале Байрас Азаматов публикует беседы с эмигрантами из России, рассказывает об истории башкир и их культуре, о жизни в Узбекистане.

На политические темы башкортостанец выступает редко: «Я всё же больше чувствую себя обывателем, который просто наблюдает со стороны за всем, что происходит, — и где-то иногда высказывает свое мнение».

Байрас Азаматов в Узбекистане. Фото из его личного архива

В октябре башкирский политэмигрант Руслан Габбасов опубликовал в своем канале пост Байраса Азаматова, в котором приводились рассуждения об авторитарных режимах в Центральной Азии и о возможности их перехода в будущем к демократии:

«Нации казахов, кыргызов, узбеков, таджиков, туркмен в любом случае будут существовать, — написал Азаматов. — Они будут жить, их численность будет расти. Они не ассимилируются и не вымрут. Да, режимы всё ещё автократические. Да, запрос на справедливость здесь тоже есть. Но при этом регион меняется. <...> Если бы у меня был выбор в этом неидеальном мире, я бы был готов выбрать такую автократию, где мой народ не исчезнет, не ассимилируется, где в мой регион будут

приезжать люди со всего мира, где мой регион будет моим, где я свободно смогу говорить на своем языке, где я себя буду чувствовать по-настоящему дома».

Байрас Азаматов говорит, что сейчас он является сторонником «свободы и независимости Башкортостана»:

«Как и многие, я был приверженцем сохранения республики в составе России — при условии построения в стране нормального федерализма или, скажем, даже конфедерации. Но после начала войны с Украиной и дальше, когда Башкортостан вышел на первое место по числу потерь на войне, я стал всё больше задумываться, стал понимать, что сейчас наиболее выгодная позиция — придерживаться именно свободы и независимости республики. Как и когда это произойдет, в каких формах, я не знаю, но в том или ином виде это должно произойти».

This item is part of

Центральная Азия | В мире | Темы дня | Россия | Война в Украине

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.